

дать свой добрый плодъ и имя твое будетъ благословляться не только малыми сими, но и дѣтьми дѣтей этихъ. Помолись о насъ Владыка святой, благослови насъ, да укрѣпить и возрастить Господь то, что посадила десница твоя. Мы глубоко вѣримъ, что ради тебя, ради твоей священной памяти и преемники твои новые Владыки и архипастыри наши не оставятъ и не покинутъ насъ совсѣмъ сирыми и убогими, не лишатъ крова и пристанища для созданной въ твоёмъ архіерейскомъ дворѣ столовой, не отнять отъ насъ своего милостиваго вниманія и помощи, которыя ты оказывалъ своей столовой. Вѣдь, дѣти ни въ чемъ неповинны, что ихъ отцы и матери бѣдны и неимущи, нерадивы или бездѣльны, грубы или порочны, а дѣти эти—которые вѣчно въ голодъ или холодъ, неимущіе ни одежды, ни обуви, однако, не смотря часто ни на какую непогодъ, осенью и зимой—тянутся въ столовую изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ города, чтобы согрѣться и напиться. Но помимо этого они здѣсь видятъ такъ необходимую для дѣтскаго возраста ласку, получаютъ первые уроки добра, учатся молитвѣ и труду. Помолись-же, помолись о насъ, Владыка святой, да славится имя твое въ роды родовъ. Вѣчная тебѣ память!»

Слѣдующая паннихида была отслужена свящ. о. Александромъ Писаревымъ отъ благотворительнаго отдѣла братства Св. Иннокентія.

Затѣмъ явились представители общества взаимнаго страхования имуществъ отъ огня и добровольцевъ «взаимниковъ» и возложили на гробъ усопшаго серебряный вѣнокъ съ надписью: «Любвеобильному Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Тихону». Предъ паннихидой протоіерей Θεодоръ Вѣрномудровъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите такожде».

Таковъ былъ завѣтъ Божественнаго наставника апостоламъ,

такой же завѣтъ оставили апостолы, на примѣръ ап. Павелъ, всѣмъ вѣрующимъ, всѣмъ намъ христіанамъ. Такой же завѣтъ словомъ, и главное примѣромъ—дѣломъ и жизнью—оставилъ намъ почившій приснопамятный нашъ Владыка Тихонъ своею личностію, своею жизнью. Осуществляя въ своей жизни и дѣятельности, въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ, завѣтъ Христовой любви къ Богу и ближнимъ, онъ достигъ въ этомъ отношеніи высокаго нравственнаго духовнаго совершенства: онъ воспиталъ въ себѣ самоотверженное послушаніе волѣ Божіей, горячую любовь къ Богу и Его церкви, къ святынямъ христіанства, онъ выработалъ въ себѣ благородство души, величайшую деликатность въ отношеніи къ ближнимъ, милосердіе, состраданіе, кротость. Онъ своимъ примѣромъ, своею чудною личностію — безъ словъ — увлекалъ ко всему доброму и честному, располагалъ къ любви и добродѣтели, отвлекалъ отъ всего грубаго, недостойнаго. И всѣмъ этимъ вмѣстѣ взятымъ онъ привлекалъ къ себѣ людей, заставлялъ ихъ уважать и чтить въ лицѣ своемъ носителя и воплоителя высокихъ христіанскихъ завѣтовъ. Предъ нимъ, предъ его личностію благоговѣли и преклонились все, кромѣ тѣхъ, кому чужды самое расположеніе и вѣра въ добро. Я обращаюсь сейчасъ исключительно къ вамъ, достопочтенные представители Иркутскаго общества взаимнаго страхованія и г.г. добровольцы пожарники. Мнѣ въ высшей степени пріятно видѣть васъ не только у гроба почившаго Архипастыря-отца, но видѣть ваше желаніе почтить память Владыки возложеніемъ драгоценнаго вѣнка изъ дубовъ и лавровъ благороднаго металла, и вѣнчать его священную главу, какъ жизненнаго борца противъ зла и не правды, какъ побѣдителя пороковъ и страстей, вѣру соблюдашаго и теченіе скончавшаго, а также ваше желаніе помолиться своею дружною братскою семьей у останковъ старца—архипастыря. Это все говорить о томъ, что вотъ и вы, люди, повидимому далекіе отъ

епископа и его служенія, люди не церковные въ собственномъ смыслѣ, дѣлающіе другое, чуждое ему дѣло, однако, чувствуете, что онъ вамъ близокъ, онъ вамъ дорогъ, что вы чувствуете къ нему любовь и п. высокое почтеніе. И это потому, братія мои, что тотъ образецъ христовой любви и милосердія къ ближнимъ, который Владыка оставилъ намъ, очевидно, былъ вашему уму и сердцу близокъ, дорогъ, понятенъ, потому что, хотя, и въ другой сферѣ, въ другихъ формахъ, а вы всетаки осуществляли его, вы тоже изъ любви къ ближнему, постигнутому бѣдой и опасностію, самоотверженно служили ему своими силами и временемъ, даже можетъ быть иногда рискуя здоровьемъ и жизнію. Итакъ, раздѣленные мѣстомъ, сферой, обстановкой и формами дѣятельности, вы осуществляли тотъ же завѣтъ, проводили въ жизнь тѣже идеалы, которыхъ провозвѣстникомъ и носителемъ былъ почившій Владыка, въ другой специально церковной дѣятельности. Дай Богъ, чтобы образъ старца Архіепископа—благостный и боголюбивый—постоянно хранился въ вашихъ сердцахъ и велъ васъ по пути Христовой любви, готовой положить жизнь свою за други своя. Помолимся же, братія, чтобы Праведный Судья увѣнчалъ главу почившаго святителя вѣнцомъ правды за его всеобъемлющую любовь, пробудившую въ васъ въ минуты рѣдкаго общенія съ почившимъ Владыкой отвѣтную любовь и почтеніе».

Послѣ сего о. Феодоромъ съ діакономъ И. Поповымъ была отлужена паннихида.

Въ 6 час. вечера по прибытіи 2-хъ архипастырей, преосвященныхъ Меодія и Іоанна, настоятель собора съ протодіакономъ, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, отужилъ парастасъ На «литію» и «Благословенъ еси Господи» выходили оба архипастыря, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Присутствовали г. Генераль-Губернаторъ, вице-губернаторъ и др. военные и гражданскіе